

СМЕРТЕЛЬНАЯ ИГРА

МАКС КОЭН

Макс Коэн

Смертельная игра

<https://litres.ru/74279753>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять дней назад их было семеро. Сейчас в комнате без окон осталось только двое — Ито, разорившийся владелец ресторанной сети, и Ямако, для которого, кажется, в этой игре нет ничего личного. Голос из динамика назначил последнее испытание и выйти живым сможет только один. На кону — призовые деньги, но никто из участников не задаётся вопросом, который стоило бы задать раньше: кто вообще придумал эти правила и почему один из игроков знает их слишком хорошо.

Короткая история о голоде, который не имеет отношения к еде, и о человеке, для которого чужая смерть стала единственным способом почувствовать себя живым.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Макс Коэн

Смертельная игра

Глава 1

— Мы последние из выживших... — в серой бетонной комнате послышался уставший мужской голос.

— Да. Пока не начнётся следующая игра.

Ямако Накамура прислонился спиной к стене и уставился на настенные часы. Короткая стрелка только что перевалила за двенадцать.

— У нас есть время до двух. Не больше и не меньше.

Ито удивлённо покосился на него — такая уверенность в голосе не вязалась с тем, что до сих пор им никто и никогда заранее не говорил, сколько именно продлится передышка. Обычно объявление о новой игре звучало внезапно, без предупреждения.

— Откуда ты знаешь?

— Просто чувствую, — Ямако пожал плечами и отвёл взгляд. — Пять дней здесь — начинаешь угадывать ритм.

Комната была похожа на большой конференц-зал, только без окон, а за дверьми — абсолютная тишина. Всегда. Сырость, ползущая по стенам, намекала, что это подвал. Тусклые флуоресцентные лампы мигали и гудели на потолке,

освещающая двух потрёпанных мужчин.

— Какая ирония судьбы. В своей жизни каждый из нас не стремился выжить и мало ценил её, но тут мы остались последними... — пробормотал Ито, криво ухмыляясь.

На вид ему можно дать лет сорок. Серый костюм, некогда презентабельный и дорогой, был далеко не первой свежести. Чёрные, с проседью, волосы растрёпаны, чёлка прилипла ко лбу от пота. Узел галстука небрежно расслаблен и болтался сбоку, а когда-то белая рубашка была испачкана пятнами крови.

— Последняя игра закончилась быстро. Жалко, конечно, парня. — Ямако ответил, прижимаясь спиной к бетонной стене, и провёл рукой по вихрастым волосам, зарываясь пальцами в макушку.

Погибший в последней игре парень был лет двадцати пяти, в серой толстовке и модных джинсах, безнадёжно испорченных пятнами крови и слоем грязи.

В центре комнаты стоял старинный овальный стол, его окружали семь стульев с высокими спинками — по числу участников, которые сидели здесь в начале игры. Сейчас из семи в живых остались только двое. Остальные были мертвы.

На полу, в разных частях комнаты, лежали три трупа. Двое других сидели на своих стульях — в тех же позах, в которых их застала смерть. Все они были разного возраста и пола.

— Хочешь закурить? — Ито протянул сигарету Ямако. Тот потрянул головой, отгоняя какие-то мысли.

— Разве это не твоя последняя? — Ямако с сожалением посмотрел на белую бумажную трубочку. Все эти пять дней Ито с нетерпением ждал чашечку кофе после еды, чтобы с наслаждением затянуться, попивая крепкий напиток. Но после последней трапезы сказал, что сигарета у него осталась одна.

Ито мотнул подбородком в сторону, где лежали неподвижно их друзья по несчастью.

— Я взял сигареты у того старика, они ему больше не нужны.

Толстый мужчина лет пятидесяти лежал лицом вверх на полу. Круглое лицо с «козлиной бородой» уже отдавало синевой. На нём был причудливый жакет, похожий на сценический костюм певицы энка. Он выбыл из игры в числе первых.

— Кто знает, может, я умру следующим. Тогда я уже ничего не смогу. Так зачем откладывать на потом и ждать того, что может и не случиться?

Ямако кивнул с пониманием и взял сигарету окровавленными пальцами. Прикурив, он рассеянно посмотрел вверх, провожая взглядом дым, поднимающийся белой струйкой. Потолок обнажал голые водопроводные трубы и весь был в проплешинах побелки, отвалившейся островками от сырости.

— Что ты собираешься делать, если выживешь? — спросил он.

— А ты? — вопросом на вопрос ответил Ито.

Ямако задумчиво затянулся сигаретным дымом. Его жизнь была без мечтаний и надежд. Он бросил университет, но так и не смог найти постоянную работу. Пробовал устроиться контрактником в IT — верстал чужие сайты, настраивал серверы для проектов, которые закрывались раньше, чем он успевал разобраться в задаче, — но и там надолго не задерживался, попадая под сокращение при первой возможности. Со временем он перестал считать свои временные работы и подработки. Смысла в этой жизни не было, и он окончательно понял это только к двадцати пяти годам.

Жизнь проходила в сплошной неопределённости: он не знал, для чего живёт и зачем вообще нужен на этой земле. Неуверенность в себе и равнодушие мира давили и угнетали, и он всё глубже убегал от реальности, не находя внутри себя ничего, что могло бы всё это оправдать. Он застыл в этом бегстве — невидимый для мира и забытый им.

Время только углубляло его раны и мало-помалу заставляло всё больше замыкаться в себе. С безразличием и усталостью человека, будто прожившего не одну жизнь, он наблюдал, как им овладевает тьма.

Молчание затянулось, и Ито, удивлённо вскинув бровь, сказал:

— Неужели ты ни к чему не стремишься в своей жизни? Ведь призовой фонд для выжившего огромен — 10 миллионов йен.

Ямако едва заметно повёл плечом.

— Мне эти деньги не так уж и нужны.

Он сказал это слишком спокойно для человека без гроша за душой, но Ито не придавал этому значения — списал на усталость и странности пятого дня без сна.

— Зачем ты пытаешься мечтать? Всё равно выживет кто-то один из нас. И вообще, ты уверен, что эти деньги хоть кому-нибудь из нас достанутся? — раздражённо ответил Ито, выбрасывая окурочок.

Глава 2

Ямако поднял голову и посмотрел на динамик в стене. Пять дней назад, когда они оказались в этом помещении, голос неизвестного начал вершить их судьбы. Он раздавал инструкции, вынуждая участников убивать друг друга.

— А что ты сделаешь, если выиграешь, Ито-сан?

— Я? Я верну долг компании, и все проблемы решатся. И смог бы начать всё сначала.

До того, как жизнь Ито Фудзивара разделилась на «до» и «после», он владел сетью ресторанов. Последний он открыл в районе Сибуя, приблизив начало конца. То ли это были происки конкурентов, то ли роковая случайность, но в ресторане пошла волна пищевых отравлений — настолько серьёзных, что один из пострадавших, маленький ребёнок, погиб. Репутация была уничтожена, Ито лишился всего, чего достиг таким трудом за многие годы. Он объявил себя банкротом: после выплаты откупных счета опустели. Он задолжал крупную сумму компании-партнёру и оказался в отчаянном положении. Жена с детьми не выдержала давления со стороны общества и уехала к своим родителям в глухую провинцию.

— У меня никого не осталось. Семья распалась, а нищим я не нужен даже друзьям. Особо и смысла нет что-то менять и к чему-то стремиться, — сказал Ито. — Есть трагедии, после которых невозможно жить как раньше.

Ито горько улыбнулся, когда Ямако ободрительно похлопал его по плечу.

— Всё в порядке. У меня ещё действует полис страхования жизни, один из самых дорогих. Если я умру, у моей семьи будут деньги. — Он вдруг прервался и задумчиво добавил: — Проблема в том...

— Если ты умрёшь в смертельной игре, страховые никто не выплатит, — закончил за него мысль Ямако.

Ведь неизвестно, куда девают тела после окончания игры. А для того, чтобы выплатили страховку, нужно, чтобы тело было найдено. Если трупа нет, смерть не будет признана — а значит, и денег не будет.

Неподвижный взгляд Ямако остановился на трупе у ножки стола — на том самом толстяке, у которого Ито одолжил сигарету. Под его пухлым лицом без подбородка был надет серебряный ошейник шириной около трёх сантиметров.

— Пока есть этот ошейник, у нас нет надежды... — он инстинктивно коснулся пальцами своего. — Заряд там небольшой, направленный — рвёт шею и уходит вверх, а тело почти не задевает. Достаточно, чтобы убить, и достаточно мало, чтобы не повредить лишнего.

— Откуда ты вообще это знаешь? — Ито посмотрел на него искоса.

— Догадался, — Ямако быстро отвёл взгляд. — По тому, как выглядят трупы.

Когда их заперли в этом помещении, голос из динамика

рассказал про правила игры. На каждом участнике был надет такой же ошейник, что лишало какой-либо надежды улизнуть от выполнения задания. Все ошейники были заряжены взрывчаткой, и если участники не будут выполнять приказы или нарушат «правила» игры, ошейник провинившегося взорвётся. Это была классическая завязка «игры на выживание» — вроде тех, что он видел в комиксах и фильмах, — поэтому он сразу принял правила, в которые попал. Что удивительно, тогда Ямако уловил логику всех этих правил быстрее самого Ито — быстрее, чем можно было уловить с чужих слов за один раз, будто уже знал, куда смотреть и что спрашивать. Но объяснять этого не стал.

— Ито-сан. Я смертельно проголодался. Сейчас бы всё отдал за гюдон.

Ито выпустил изо рта белый дым и ухмыльнулся.

— О, ну это не проблема. Твоё пожелание легко исполнить. Решено, будем есть гюдон, да не простой, а гюдон Ёсиноя!

Ито посмотрел на настенные часы. До следующей игры оставался час сорок пять минут. Закурив ещё одну сигарету, он пошёл в направлении холодильника, стоящего в углу комнаты. Ямако увязался следом.

Холодильник был небольшим, похожим на те, которыми пользуются одинокие студенты. Ручка грязно-красного цвета — за неё множество раз брались окровавленными руками. Открыв дверь, они заглянули внутрь.

— Там почти ничего не осталось...

На подносе лежали только рубленые капустные куски и обветренный кусок говядины. В начале игры продуктов было в изобилии: фрукты, овощи, мясо, яйца, зелень. Но за пять дней запасы понемногу таяли — участников ведь было семеро, семь взрослых людей, и еду рассчитывали на всех. У Ито закралась мысль, что организаторы, возможно, рассчитали количество продуктов с учётом ежедневной смерти одного из них.

— В мешке ещё остался рис, верно? — спросил Ито.

Ямако кивнул. Рядом с холодильником стоял пятикилограммовый мешок. Осталось больше половины.

— Ну что ж, приступим к приготовлению последней трапезы. — Ито снял пиджак, повесил его на спинку стула, закатал рукава рубашки до локтей и положил капустный кусок на разделочную доску.

— А где кухонный нож?..

Мужчины начали осматриваться вокруг, но на пятачке, где готовили пищу, его не нашли. Ямако шлёпнул себя ладонью по лбу и засмеялся:

— Вот я дурья голова, он же торчит из затылка Сасаки-сан. Я принесу его. — и направился к человеку, сидящему на стуле. Рукоятка ножа «выросла» из затылка мужчины с багровым лицом. Левой рукой Ямако упёрся в его голову и с силой выдернул нож за рукоять.

Сасаки был генеральным директором среднего произво-

дителя канцелярских товаров и проиграл в смертельной игре на четвёртый день. У него дома осталась жена и дочь, ученица младших классов. Неплохой был мужчина — весёлый, и, кажется, дома был хорошим отцом. Смыв кровь с лезвия в раковине, Ямако протянул рукоять ножа Ито.

— Кончик ножа сломался, уж очень твердоголовым оказался наш Сасаки-сан.

— Ничего страшного, я его подточу.

Ито поставил кастрюлю с водой на плиту и принялся готовить. Он неоднократно говорил, что только здоровое тело и ясный ум могут выжить в смертельной игре.

По мере готовности сладкий ароматный запах начал завлекать Ямако. Он топтался с ноги на ногу в нетерпении, ожидая окончания приготовления.

— Потрясающе пахнет! — желудок начал издавать голодные урчащие звуки. — Как я хотел бы, чтобы Кодзуэ-сан тоже поела с нами...

Ямако посмотрел на труп девушки из кабаре. Она, распластавшись, как подстреленная птица, лежала на полу. Одинокой матери, должно быть, было тяжело оставлять ребёнка и умирать вот так...

— Эй, а как насчёт того, чтобы выйти живым и вырастить дочь Кодзуэ?

— Это невозможно, — покачал головой Ито. — Я понимаю: тебе кажется, будто это твой долг. Но даже если я выживу, дочь Кодзуэ не станет мне никем, а мою собственную

семью это не вернёт. Не переусердствуй.

Когда Ито открыл крышку, поднялся белый пар. Он наложил рис в миску, сверху щедро добавив овощи и мясо.

— Хорошее завершение смертельной игры — съесть чашу гюдон Ёсиноя.

На столе стояли миска риса с говядиной, миска супа мисо и ячменный чай в стеклянной чашке. Ямако палочками отправил кусок говядины в рот.

— Восхитительно... — сладко-солёный соус хорошо впитался в мясо, и от удовольствия Ямако прикрыл глаза. Мясо было хорошо приготовлено, с хрустящей текстурой.

— А вот интересно, по каким критериям мы были выбраны? — пробормотал Ито во время еды. — Девушки из каба-ре, борцы сумо, служащие и менеджеры... Мы уже не раз говорили об этом, но в итоге не смогли найти ничего общего.

— Нет, у всех есть что-то общее. Это однозначно.

— И что же, по-твоему? — спросил Ито, хмурясь.

— Все любили поесть, верно?

Он произнёс это буднично, без тени шутки в голосе — будто констатировал факт, который уже где-то видел записанным, а не предположение с ходу.

Ито рассмеялся, обнажив белые зубы.

— Да... да! Совершенно верно. Все любили поесть. А кто не любит это дело? — но смех застрял в горле, и он задумался.

Даже в таких экстремальных условиях они не теряли ап-

петита, хотя рядом лежали изувеченные тела — ни их вид, ни запах, скопившийся за несколько дней, ничего у них не отбивали. Возможно, дело было в том, что шеф-повар из Ито вышел хороший. Вот и сейчас Ямако, как ни в чём не бывало, рвал куски говядины, перемешивая их в миске с рисом.

— Спасибо за угощение...

Ямако сложил руки вместе и склонил голову, показывая свою благодарность. На столе стоял донбури, в котором не осталось ни одного зёрнышка риса. Всё было съедено подчистую.

Глава 3

Стрелка на часах неумолимо приближалась к двум часам. Динамик на стене щёлкнул, и раздались характерные хрипы включения связи.

— Готовы? Хорошо поели? Продолжим наши игры дальше.

Каждый раз, когда они слышали этот голос, он приказывал им убить — и всё заканчивалось чьей-то смертью.

— Ну что, счастливчики, вы продержались дольше всех. Пора расставить все точки по своим местам. Откройте ящик приёмки на двери.

Ямако и Ито подошли к двери и заглянули в ящик. Там лежали два пистолета с барабаном.

— Вот и они! Тогда я объявляю последнюю игру! Это простая русская рулетка. В каждом барабане на шесть гнёзд — по два патрона. Вероятность получить пулю — один к трём. Направьте дуло себе в голову и после сигнала стреляйте.

Ямако опустил глаза на пистолет в своей руке. Барабан оказался прикрыт крышкой — чтобы ни один из игроков заранее не увидел, где заряжен патрон. Такая же крышка была и на пистолете Ито: организаторы явно предусмотрели это заранее, для обоих одинаково.

— Если же вы не нажмёте на спусковой крючок или уберёте дуло от головы — вы проиграли, и вас ждёт смерть. Ошей-

ник взорвётся. Игра окончена.

Ито и Ямако, держа в руках пистолеты, смотрели друг на друга. Больше не было слов. Оба нервничали. Никто из них не знал, что можно сказать в такой ситуации.

— Теперь прокрутите барабан на полный оборот, — давал указания голос из динамика.

Жужжащий звук вращающихся барабанов гулким эхом разнёсся по комнате.

— Достаточно, теперь приложите дуло пистолета к виску и ждите команды.

Ямако приставил дуло револьвера к правому виску и наморщил лоб от прикосновения холодного металла. Руки вспотели, на лбу бисеринками выступил пот. Напротив него Ито точно так же направил пистолет себе в висок. Его лицо было белым, будто отлитым из воска.

— Нажимайте курок на счёт «десять». Напоминаю: если вы замешкаетесь, то будете немедленно дисквалифицированы. Отсчёт начинается:

«10, 9, 8, 7, 6...»

Ито крепко зажмурил веки. Его руки дрожали.

«5, 4, 3, 2, 1, 0!»

Прозвучали два тихих щелчка. Ямако тяжело выдохнул. Ни из одного пистолета не было выпущено ни одной пули. В этот раз барабаны были пусты.

— Поздравляю! Кто-то из вас немного продлил свою жизнь. Назовём это везением. Но это ненадолго. Барабан

больше поворачивать не надо — стреляйте, пока, наконец, кто-нибудь из вас не дойдёт до пули. Ну или вы оба. Удачи. Пусть победит сильнейший!

Ямако встретился взглядом с Ито.

— До свидания, Ямако...

— Вообще-то у меня есть кое-что, о чём я ещё не рассказывал вам, Ито-сан...

Брови Ито слегка приподнялись в удивлении.

— А теперь снова направьте пистолеты себе в головы, — голос из динамика прервал разговор. Они, как загипнотизированные, смотрели друг на друга, и дуло, как и прежде, прижималось к вискам.

— Вы же не знаете, что я уже второй раз участвую в игре смерти. Для нашего времени это обычное дело, не так ли? Я выиграл первую смертельную игру и выжил... И это вошло в привычку...

— ...Что? В чём дело? — голос Ито был хриплым.

— Это очень хорошая игра. Я очень хотел снова в ней участвовать, но меня в неё больше не брали. Я ждал приглашения — ведь был идеальным кандидатом. Но проходили дни, недели, месяцы, а я всё ждал. Начал искать в интернете и нашёл много слухов на форумах: оказалось, многие сами устраивают частные смертельные игры.

Ито сдавленно застонал и схватился обеими руками за голову.

— И я подумал: а почему бы и нет. Работа с серверами

хоть какую-то пользу да принесла — я умею собирать системы, которые работают без меня. Голос, который вы слышали все эти пять дней, — не человек за микрофоном. Это программа. Я написал её заранее, до того как игра началась, и заложил в неё все правила и весь график: во сколько объявлять новую игру, что говорить, если кто-то замешкается. С того момента, как я произнёс первое слово в эту комнату, я не мог ничего изменить, даже если бы захотел. Поэтому я и знал расписание наизусть, Ито-сан. Я сам его писал.

Лицо Ито побледнело.

— Остались призовые деньги с прошлой игры — их можно было использовать на новую. Поэтому мне не нужны были твои десять миллионов, — Ямако невесело усмехнулся. — У меня уже были свои.

— Ты сошёл с ума...

— Ты не понимаешь, Ито-сан. Я наконец-то нашёл себя, — глаза его лихорадочно блестели. — Я всю жизнь убегал, прятался от самого себя и до сих пор толком не знаю, почему. Меня как будто окружала вечная ночь — ночь новолуния, где даже звёзды не освещали путь. Но это была не тьма. Это была всего лишь усталость. Усталость, которая всё больше давила на душу. Усталость от обстоятельств, от жизни, от людей. Они меня никогда не понимали.

Ито застонал.

— Ты сумасшедший ублюдок.

Но Ямако было уже не остановить. Он, возбуждённо раз-

махивая руками, ходил из стороны в сторону, продолжая изливать душу.

— Я окружал себя вещами. Прятался в том, что я есть, и искал то, что никогда не терял, — потому что у меня никогда этого и не было. — Он замер, будто прислушиваясь, и продолжил: — А потом пришло осознание: а может, я просто искал не в том месте?

Ито в ужасе зажал уши и сполз по стене вниз, шепча: «Ты больной, больной...»

Ямако внимательно посмотрел на него и улыбнулся открытой, юношеской улыбкой:

— Ничего личного, Ито-сан. Это классическая линия смертельной игры. Мне она очень нравится. Именно тут я нашёл себя, — он раскинул руки в стороны и прокричал во всё горло: — Это мой мир!

Голос из динамика сказал: «Начинаем обратный отсчёт». «5, 4, 3, 2, 1» — голос отдавался эхом.

«0!»

Снова раздался щелчок. В пистолете Ямако опять не было пули.

Ито остолбенел, держа пистолет в руке, так и не выстрелив.

— О, Ито-сан, почему ты не выстрелил? Это ведь автоматический проигрыш.

Молодой человек улыбался, обнажая белые зубы.

Ито дрожащими руками направил дуло на Ямако и поло-

жил палец на спусковой крючок. В этот момент со звуком взрыва вспыхнуло красное пламя, и вверх хлынул чёрный дым. Тело Ито медленно повалилось вперёд, лицом вниз, ударяясь о бетонный пол.

Ямако устоял на обугленный труп мужчины с разорванной шеей.

— Ито-сан, ну зачем ты так?

Ему никто не ответил. В комнате было тихо, лишь раздался щелчок автоматически открывшейся двери.

— Рис с говядиной — это было восхитительно. Спасибо за угощение, Ито-сан. — Ямако встал напротив трупа, сложил руки вместе и традиционно поклонился в знак благодарности.

Победитель не спеша вышел из комнаты, где остались лежать шесть искорёженных трупов.

Глава 4

Улица встретила Ямако сухим уличным воздухом, который после подвала показался почти сладким. Он щурился, будто отвык от света за эти пять дней в темноте, — хотя это был всего лишь фонарь над служебным входом и снаружи была глубокая ночь.

Автомобиль без опознавательных знаков ждал у обочины, двигатель уже работал. Ямако сел на заднее сиденье, и машина тронулась.

На коленях у него лежал плоский ноутбук — тот самый, с которым он не расставался последние два года. Экран засветился, стоило открыть крышку. На нём — таблица с именами, фотографиями, короткими досье. Рядом с каждым именем — колонка, которую он когда-то назвал в шутку и так и не переименовал: «Любимая еда».

Он провёл пальцем по списку. Программа отбирала кандидатов сама — по долгам, по одиночеству, по отсутствию тех, кто станет искать. Но последнее слово всегда оставалось за ним, и он всегда смотрел на эту колонку в первую очередь. Ито любил гюдон Ёсиноя — писал об этом трижды в старых постах, которые никто не читал. Сасаки-сан, судя по чекам с корпоративной карты, обедал в одной и той же лапшичной по вторникам. Кодзуэ отмечала в соцсетях каждый визит в кондитерскую на углу.

Ямако не был уверен, зачем он вообще стал обращать внимание на эту деталь. Может быть, потому что за столом, где скоро будут есть в последний раз, хотелось видеть тех, кто способен получать удовольствие от еды даже зная, что она последняя. Может быть, потому что сам он давно разучился хотеть чего-либо так просто и открыто, а наблюдать за чужим аппетитом было единственным способом почувствовать что-то похожее на голод по жизни.

Он остановил палец на новом имени. Женщина, тридцать один год, задолженность по кредиту, ведёт кулинарный блог на двенадцать подписчиков. Последняя запись — рецепт унаги дона, выложенный три дня назад с подписью «готовлю только для себя, но по полной программе».

Ямако едва заметно улыбнулся и нажал «добавить».

За окном машины проносился город, в котором никто не знал, что где-то под ним, в подвале без окон, всё ещё пахнет сладким соевым соусом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.